

КАРТИНА МИРА В ЭКСПРЕССИОНИСТИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ ФРАНЦА ВЕРФЕЛЯ

А. С. Камаева

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, nastasya.kamaeva.94@mail.ru*

Рассмотрена экспрессионистская поэзия австрийского писателя Франца Верфеля, представленная изданными в период с 1911 по 1919 гг. четырьмя лирическими сборниками «Der Weltfreund», «Wir sind», «Einander» и «Der Gerichtstag». Выявлено и доказано, что на протяжении почти десяти лет поэзия Франца Верфеля претерпела существенные изменения как на тематическом, так и на образном уровне под влиянием событий, происходивших в жизни писателя и на территории Германии и Австрии начала XX в.

Ключевые слова: экспрессионизм; музыкальность; Библия; барокко.

В данном докладе рассматривается поэзия австрийского писателя-экспрессиониста Франца Виктора Верфеля (Franz Viktor Werfel, 1890–1945), представленная сборниками стихотворений «Друг мира» («Der Weltfreund»), «Мы есть» («Wir sind»), «Друг другу» («Einander») и «Судный день» («Der Gerichtstag»), на примере которых можно проследить не только развитие философской мысли самого поэта, но также и становление экспрессионизма как одного из ведущих художественных направлений первой половины XX века. Лирика Франца Верфеля, относящаяся к 1911–1919 годам, отражает события, происходившие в Германии и Австро-Венгрии в 1900–1910-е годы, а также то колоссальное влияние, которое эти события оказали на мировоззрение и творчество целого поколения европейских художников и писателей. Перечисленные поэтические сборники демонстрируют особый синтез левого и мистического экспрессионизма, в котором искренние образы детства и смелые призывы к революционному преобразованию мира и созданию мирового человеческого братства соединяются с размышлениями о Боге и полемикой с работами немецких мистиков XVII века, а первоначально элегический тон стихотворений сменяется пессимистичным описанием приближения Первой мировой войны и заката человеческой цивилизации.

Художественное направление экспрессионизма представляет особое явление в европейской и, в частности, в немецкоязычной литературе первой половины XX в. Его уникальность, которую отмечали еще в своих работах немецкие литературоведы и критики 1920-х гг. К. Эдшмид (K. Edschmid), О. Вальцель (O. Walzel), К. Пинтус (K. Pinthus), заключается в сочетании признаков как художественного направления и творческого метода, так и

особой формы мировоззрения и мировосприятия, отразившей колоссальные перемены в обществе и трагические события начала прошлого столетия. Так, советский и российский переводчик В. И. Нейштадт называл экспрессионизм «новой системой интерпретации действительности» [1, с. 121–122], а современная английская исследовательница Э. Басси определяет это художественное направление как движение, подразумевающее «и “освобождение” тела человека, и исследование его души» [2, с. 6]. Кроме того, неоднородность экспрессионизма проявляется и в специфике немецкой и австрийской национальных литератур: если для немецкого варианта характерными являются «левое» и «визионерское» течения, рассматривающие литературу как инструмент формирования сознания народных масс или познания мира через иррациональное соответственно, то австрийский экспрессионизм, согласно белорусскому литературоведу А. А. Гугнину, разделяется на течения по «отношению к языку, к слову как первоосновному элементу литературы» [3, с. 27]. При этом стоит отметить, что в творчестве многих писателей-экспрессионистов тенденции и немецкого, и австрийского вариантов этого художественного направления соединяются в гармоничном единстве, тем самым дополняя друг друга и позволяя авторам в полной мере выражать свои философско-эстетические принципы. Примером может послужить лирика австрийца Франца Верфеля (Franz Viktor Werfel, 1890–1945), самые значимые экспрессионистские сборники стихотворений которого («Der Weltfreund», «Wir sind», «Einander», «Der Gerichtstag») увидели свет в период с 1911 по 1919 гг.

Франц Верфель является одним из тех писателей, в творчестве которых отражаются настроение и переломные события целой эпохи. Российский исследователь его творчества В. Н. Никифоров охарактеризовал эту особенность писателя следующим образом: Франц Верфель «является одним самых скрытых писателей в истории мировой литературы», который «практически нигде не говорил о родителях и родительском доме», однако многие факты из его биографии можно рассмотреть в сюжетах его произведений и образах лирического героя и персонажей из пьес, новелл и романов [4, с. 328]. Эта парадоксальность отразилась и в синтезе часто противоречащих друг другу тем и образов в его поэзии.

Писатель родился в семье богатого еврейского коммерсанта в Праге. Таинственная атмосфера города, в котором соединились многовековые традиции и обычаи германской, славянской и еврейской культур, а также богемная жизнь среднего и высшего класса Австро-Венгерской империи, нашли отражение в первом поэтическом сборнике «Друг мира» («Der Weltfreund», 1911). Одним из главных отличий стихотворений из этого сбор-

ника от лирики других австрийских и немецких экспрессионистов являются особым гимническое, экзальтированное звучание, «грустный и плавный, почти элегический тон, некоторая задумчивость и неторопливость в сочетании с обескураживающей откровенностью при обращении к читателю» [30, с. 329]. Темы детства («Der Kinderanzug»), дружбы («Der tote Freund») и благочестивых женщин («Das Grab der Bürgerin», «Konzert einer Klavierlehrerin»), в которых угадываются образы сестер писателя, гувернанток, горожанок и оперных див, противопоставляются угрожающей природе и человечеству урбанизации, как в лирике немецкого поэта Георга Гейма (Georg Heym, 1887–1912) и его стихотворении «Демоны города» («Die Dämonen der Stadt», 1910), и вырождающемуся буржуазному обществу, показанного в натуралистическом сборнике «Морг» («Morgue und andere Gedichte», 1912) Готфрида Бенна (Gottfried Benn, 1886–1956). Кроме того, зародившаяся в юности любовь к классической музыке и итальянской опере нашла отражение в названиях и жанрах стихотворений Франца Верфеля: в «Друге мира» насчитывается семь песен («Kronprinzenlied», «Das schüchterne Lied», «Das Abendlied» и другие), а некоторые стихотворения построены как оперные партии для двух и более солистов («Das leichte und das schwere Herz», «Die Freundlichen»).

После 1912 г., когда писатель получил должность редактора в Лейпциге и познакомился с рядом выдающихся немецких писателей-экспрессионистов (Ф. Ведекинд, Э. Ласкер-Шюлер и другие) Франц Верфель увлекается еврейской мистикой и «левыми» настроениями, что повлияло на атмосферу на следующего сборника «Мы есть» («Wir sind», 1913). С одной стороны, на первое место выходят традиционная для экспрессионизма тема борьбы отцов и детей («Vater und Sohn», «Rache»), а звучание стихотворений становится более пессимистичным; с другой же стороны, тема возрождения и преобразования человечества отразилась в христианских образах страдающей женщины и искупления вины («Die Witwe am Bette ihres Sohnes», «Ein geistliches Lied»).

В 1914 г. началась одна из главных катастроф всего XX в. – Первая мировая война. Как и для многих других писателей-экспрессионистов, для Франца Верфеля начало войны стало крушением старых идеалов. Попытки осознать и преодолеть происходящий ужас нашли отражение в третьем поэтическом сборнике «Друг другу» («Einander», 1915), отличавшегося от предшествовавших ему собраний стихотворений отсутствием деления произведений на циклы и доминирующей темой войны («Der Krieg», «Die Wortemacher des Krieges») и материнской жертвенности («Hekuba»). В то же самое время можно заметить, что писатель все чаще обращается к мотивам из Библии, которые находят выражение в обращениях к Богу («Warum mein

Gott») и цитатам из Священного писания и молитв («De Profundis», «Veni creator Spiritus»).

После службы на Восточном фронте в 1915–1917 гг. Франц Верфель вернулся в Германию, где продолжил поддерживать контакты с экспрессионистами и выступать с докладами революционного характера, призывая к смене существующего социального и политического строя в Европе. В это же время происходит одно из поворотных событий в жизни писателя: он знакомится со своей будущей Альмой Малер-Гропиус, австрийской деятельницей искусства, влияние которой определило дальнейший отказ поэта от «левого» экспрессионизма и переход к прозе и драматургии. Именно в последнем лирическом сборнике «Судный день» («Der Gerichtstag», 1919), как отмечает белорусский германист Г. В. Синило, поэзия Франца Верфеля окончательно окрасилась «в тона полной безнадежности и одновременно духовного стоицизма» [45, с. 107] и превратилась в основу для последовавших реалистических новелл и романов. Каждый из пяти разделов сборника («Die Geburt der Schatten», «Stimme Gegenstimme», «Phänomen», «Laurentin der Landstreicher», «Der Gerichtstag») развивает основные темы творчества писателя, в которых, однако, преобладает пессимистическое звучание, характерное для немецкого экспрессионизма, и религиозно-мистический пафос, свойственный немецкой барочной литературе XVII в.

Таким образом, в экспрессионистской поэзии Франца Верфеля находит отражение начало полного катастроф и потрясений XX в. Представленная четырьмя сборниками стихотворений, лирика этого австрийского писателя демонстрирует не только эволюцию его философских взглядов, но и трансформацию экспрессионизма как художественного направления в литературе Германии и Австрии.

Библиографические ссылки

1. Нейштадт В. И. Чужая лира / сост. и пер. В. И. Нейштадта. М. ; Пг. : Круг, 1923.
2. Басси Э. Экспрессионизм / Э. Басси ; пер. с англ. Г. В. Лагвешкина. М. : БММ, 2007.
3. Гугнин А. А. Австрийская литература XX века : статьи, переводы, комментарии, библиография. М.; Новополоцк : Полоцкий гос. университет, 2000.
4. Никифоров В. Н. Франц Верфель // История австрийской литературы XX века : в 2 т. / под общ. ред. В. Д. Седельника. М. : ИМЛИ им. А. М. Горького РАН, 2009. С. 328–351.